

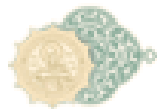
Михалко И. Ю,
доцент КДА

Евхаристия по творениям святителя Иоанна Златоуста

Православие всей своей сущностью устремляется к Царству Божию — «сверхземному абсолютному добру»¹, но оно же онтологически представляет Церковь Христову на земле, которая есть «*новая жизнь со Христом и во Христе*, движимая Духом Святым. Христос, Сын Божий, пришедший на землю и вочеловечившийся, соединил Свою божественную жизнь с человеческой жизнью..., и эту Свою богочеловеческую жизнь Он дал и братьям Своим, „верующим во имя Его”»². Для продолжения и распространения совершенного дела искупления Господь Иисус Христос учредил на земле Церковь, в которой неотъемлемой частью стало богослужение, представляющее собой нечто единственное во всем христианском мире по своей красоте и многообразию. «Конечно, оно не имеет исторической простоты первохристианства, потому что несет в себе бремя богатства и сложности веков. Однако под этим, иногда тяжелым, златокованным покровом оно таит в себе эту живую воду — внутреннюю непосредственность ведения веры, знание Христа и свет

¹ Федоров В., прот. Храм и богослужение. Праздники и посты // Катехизис. К., 1991, с. 360.

² Булгаков С., прот. Православие. К., 1991, с. 3.

Его Воскресения»³. Поэтому в богослужении (обрядях и действиях) выражается и наглядно представляется все содержание Православия как по сверхъестественной (объективной), так и по естественной (субъективной) стороне, и, следовательно, истинное богослужение возникает из сущности Православия, духом которого может быть раскрыт и дух самого богослужения⁴. Оно, представляя внешне в своем развитии христианство, зачастую обуславливалось духом времени и религиозного запроса людей. «Историческое христианство не вышло готовым из рук своего Основателя, а было создано совокупными усилиями многих поколений. Поэтому и организация молитвенного общения принимала те формы, которые ближе всего подходили к состоянию умов в данный момент»⁵.

Нужно отметить, что христианство зародилось в лоне иудейства и его первые последователи держались иудейских обычаев в богослужении. Однако, по мере осознания новой общиной своего своеобразия, старая форма начала наполняться новым содержанием. Чтение священных книг по примеру синагоги, а также примыкавшая к нему проповедь, молитвы и пение псалмов составляли содержание молитвенных собраний христиан. С переходом же христианства на греко-римскую почву на него стали оказывать влияние представления эллинских мистерий, да и вообще новые последователи христианства были чужды того круга идей, которыми жили Иисус Христос и его ближайшие ученики⁶.

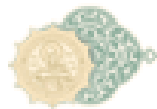
С IV века богослужение начинает развиваться очень быстрыми темпами как в направлении количественного умножения его видов, так и по значению его в христианской жизни. С объявлением христианства государственной религией последовал

³ Там же, с. 159.

⁴ Лебедев П. Наука о богослужении Православной Церкви. М., 1890, с. 7.

⁵ Конотопский А. Очерк истории Литургии нашей Православной Церкви. СПб., 1868, с. 8.

⁶ Мансветов И. Церковный Устав (Типик). Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885, с. 4.

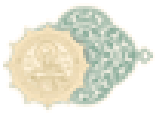

значительный наплыв новых членов Церкви, но нравственный уровень массы так же значительно понизился. Неспособная проникнуться духом христианства, она обращала исключительное внимание на внешнюю сторону религии — культ. Таким образом, все, как положительные, так и отрицательные моменты, протекавшие в Церкви, оставили отпечаток на самом богослужении, неся активный и пассивный залоги. Поэтому многие пастыри Церкви Христовой в своих проповедях, поучениях, речах начинают раскрывать как истинное значение богослужения с его действиями и обрядами, так и некоторые моменты, уводящие верующего от главной цели христианства — спасения. На такую стезю как раз-то и стал святитель Иоанн Златоуст, который как истинный душепастырь ставил перед собой задачу религиозно-нравственного воспитания христианского общества, видя в богослужении и особенно в Евхаристии главное средство назидания для преуспевания в благочестии и духовном совершенствовании. Поэтому он в своих творениях очень часто обращается к богослужению, не представляя, однако, систематического толкования литургических действий. Многочисленные свидетельства св. Иоанна Златоуста о богослужении встречаются без специальной системы во многих местах его творений. У Златоуста преобладают свидетельства, относящиеся к совершению важнейшего богослужения — Божественной Литургии, но есть также указания и на совершение полунощницы, утрени, часов, вечерни, всенощных бдений и т. д.

Смысл, значение и место Евхаристии по творениям Иоанна Златоуста

«Святая Евхаристия в Православном Предании называется „Таинством Таинств” или „Таинством Церкви”. Она — сердце церковной жизни, источник и цель всех церковных учений и учреждений»⁷.

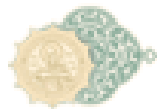
⁷ Хопко Ф., прот. Основы Православия. Минск, 1991, с. 91.

Божественная литургия свое начало получила в установлении Господом Иисусом Христом Таинства Евхаристии на Его последней Вечери с учениками, где Он сказал: «Сие есть Тело Мое, еже за вы даемо. Сие творите в мое воспоминание. Также же и чашу по вечери, глаголя: сия чаша Новый Завет Моею Кровию, яже за вы проливается» (Лк. 22:19–20). Необходимо отметить, что Таинство Евхаристии было установлено Иисусом Христом в промежутке самых важных обстоятельств, предвалявших Его исход. Приближалась иудейская Пасха, вместе с которой Ему «как Агнцу Божию, вземлющему грехи мира» (Ин. 1:29), надлежало действительно быть заклану на крестном жертвеннике. Поэтому Спаситель, в знак дани уважения к ветхозаветному празднику, совершает ветхозаветную Пасху (Лк. 22:15), затем, умыв ноги ученикам, научая их смирению и взаимной любви (Ин. 13:3–5), установил Таинство Евхаристии (Мф. 26:26–28; Лк. 22:19–20). Исходя из того, что Спасителем сначала была совершена ветхозаветная Пасха, а потом уже установлено Таинство Евхаристии, по внешней форме второе, несомненно, берет начало в первом. Следовательно, Тайная вечеря, прежде всего, была еврейской пасхальной вечерей, «по обрядам которой можно составить представление о первоначальном порядке и чине Литургии»⁸. Еврейская пасхальная вечеря в своем ритуале состояла из следующих элементов: Шема, т. е. «Благословение Господа», вкушение опресноков со словами: «Это хлеб страданий, который вкушали наши отцы в земле египетской», употребление чаши (четырежды), произнесение Хагады — исторического повествования о Пасхе, пение галлела (Пс. 112–117), употребление пятой «чаши благословения» и в заключение — благодарение за пищу⁹. Из описания совершения ветхозаветной Пасхи можно сделать вывод, что внешняя форма этого ритуала в некоторых фрагментах схожа с установительным ритуалом Таинства Евхаристии, поэтому Господь, совершая в конце трапезы

⁸ Настольная книга священнослужителя. Т. 1. М., 1977, с. 402.

⁹ Скабалланович М. Толковый Типикон. Т. 1. К., 1910, сс. 10–11.

Евхаристию, говоря о важности события, Сам же сказал: «Я уже не буду пить от плода виноградного» (Мк. 14:25).

«Апостолы, исполняя заповедь Спасителя и следуя Его примеру, полнее раскрыли части Евхаристии, соединили совершенные ее с некоторыми обрядами для придания большей торжественности таинодействия, установили чин Литургии (Деян. 2:42, 46; 20:7, 12; Иак. 2:1–9; 1 Кор. 1:14–22) и предали его основным Церквам»¹⁰. Сам чин Таинства Евхаристии не был зафиксирован письменно и поэтому в первые времена сохранялся в устном предании. По преданию, принимаемому всей Церковью, первые чинопоследования Литургии в письменной форме были составлены ап. Иаковом и ап. Марком.

Необходимо отметить, что «Евхаристия первых веков соединяла в себе элементы еврейского пасхального ритуала с чертами античного культа. Духовность, пневматичность эллинистических форм приобретает в рамках раннехристианского евхаристического обихода ярко выраженный отпечаток того символического реализма, который все сильнее и сильнее будет развиваться и обосновываться в святоотеческой литературе и в повседневной христианской литургике»¹¹.

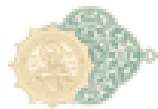
Итак, получив право совершать Литургию, апостолы и ближайшие их преемники «установили для нее особые молитвы, особые обряды, приличные тому, что учреждено на Тайной вечери»¹² (1 Кор. 14:40). С течением времени образовалось несколько чинов Литургии, которые объединялись между собой в главное, различались в подробностях. Под благодатным воздействием Св. Духа чин Божественной литургии передавался преемственно из поколения в поколение.

Известно, что молитвенные приношения Тела и Крови Христова от апостольских времен непосредственно были представлены

¹⁰ Булгаков С. Настольная книга священно-церковнослужителя. Т. 1. М., 1993, с. 770.

¹¹ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Париж, 1947, с. 43.

¹² Кашенский С., прот. Краткое учение о Божественной литургии. Вятка, 1866, с. 3.

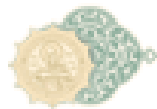
вдохновению Святого Духа и богопросвещенному благоучреждению епископов и других учителей Церкви. «В последующие времена, когда действие Святого Духа Господня между верующими прекратилось, способ Евхаристии, установленный апостолами переходя из века в век, из церкви в церковь, получил разнообразие в словах, выражениях и обрядах. Каждая церковь украшала ее собственными изречениями и обрядами, прибавляя и сокращая в ней по своему благоусмотрению»¹³. Эта традиция достигла и времен св. Василия Великого и Иоанна Златоуста, усугубляясь еще тем, что к IV веку в Церкви появилось много различных ересей, способствовавших к «злоупотреблениям в совершении Божественной литургии, а следовательно, возникла и необходимость приведения ее в стройность и единообразие. Так сложились чинопоследования Божественной литургии святых Василия Великого и Иоанна Златоустаго — письменное изложение важнейшей христианской службы в строгой последовательности и соразмерности частей и с определенной формулировкой содержания употреблявшихся на ней молитв»¹⁴.

О начале Литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста повествует св. Амфилохий, епископ Иконийский, и Прокл, патриарх Константинопольский: «Повествования же Амфилохия как мужа, просиявшего святостью и любовью к истине, и как современника и самого искреннего друга Василия, а Прокла как ученика и собеседника святого Иоанна Златоуста заслуживают полного доверия»¹⁵. «Василий Великий, по словам Амфилохия, давно желал и просил Бога, чтобы Он удостоил его священнодействовать бескровную жертву собственными своими словами и изречениями. Наконец, по шестидневной усердной молитве, Спаситель, явившийся ему чудесным образом, благоизволил быть по его прошению. Вскоре после того Василий Великий весь был в божественном восторге и ощутив в себе кипящую реку Божественной Премудрости с благоговейным

¹³ Арсений, митр. Изъяснение Божественной литургии. К., 1874, сс. 209–210.

¹⁴ Настольная книга священнослужителя. Т. 1. М., 1977, с. 409.

¹⁵ Арсений, митр. Цит. соч., с. 207.

трепетом начал воссылать и предавать письму молитвы Литургии, как: „Да исполнятся уста хваления Твоего Господи...“, или: „Вонми Господи Иисусе Христе Боже наш от святого жилища Твоего и от престола славы Твоея...“¹⁶. «Апостолы, — говорил Прокл, — совершали божественную службу весьма пространно, христиане же последующих времен, охладев в благочестии, одни стали приходить к слушанию Литургии по причине долговременного продолжения ее довольно поздно, а другие и вовсе перестали ходить»¹⁷. Это также послужило причиной того, что Василий Великий, а потом и Иоанн Златоуст сократили чин Божественной Литургии¹⁸. Поскольку эти святые своей славой добродетелей и Божественным учением наполнили всю вселенную, то Церковь вместе с их писаниями приняла и их Литургии как драгоценный залог богослужения, которые явили собой, за исключением немногих мест, совершенное сходство с Литургией апостола Иакова. Таким образом, «в Литургиях Василия Великого и Иоанна Златоуста слышится первоначальная, несколько сокращенная Литургия ап. Иакова, брата Господня, первого Иерусалимского епископа, по которой молились и приносили Евхаристию все апостолы в первозданной Церкви»¹⁹.

Переходя к изложению слов и речей св. Иоанна Златоуста относительно Божественной литургии, нужно заметить, что здесь речь пойдет не об историко-литургическом исследовании чина Божественной литургии, носящей имя святого Иоанна Златоуста, а акцент рассмотрения падет на отношение святителя к Литургии как толкователя богослужения и всего, что с ним связано, прежде всего, потому, что Златоуст нигде в своих творениях не дает чина Литургии и не излагает ее порядка.

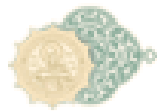
Общий состав Литургии времени св. Иоанна Златоуста соединял в себе две главные части. К первой относилось приготовление

¹⁶ Там же, с. 207.

¹⁷ Там же, с. 208.

¹⁸ Гопонов И. О дневном, т. е. суточном православном богослужении. Харьков, 1863, с. 83.

¹⁹ Никанор, архиеп. Поучения. Т. III. К., 1899, с. 198.

к Таинству Святой Евхаристии, носящее характер миссианско-дидактический, при совершении которого позволялось присутствовать и участвовать в нем оглашенным, кающимся и даже нехристианам, а вторая включала в себя само совершение Таинства, в котором кроме верных, крещеных, полноправных членов Церкви никому больше не позволялось принимать участие, и даже присутствовать при нем.

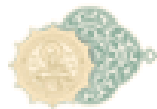
Необходимо отметить, что Златоуст нигде в своих творениях не дает указания на проскомидию. Это можно объяснить тем фактом, что в IV веке она существовала в несколько иных формах и что тогда еще имел место обычай древнейших времен, когда христиане приносили для богослужения хлеба, вино, елей, фимиам и т. д., из которых священники выбирали наиболее качественные вещества, необходимые для Таинства и приносили в положенное время к епископу. Об этом довольно ясно указывается в беседе св. Иоанна на книгу Бытия в следующих словах: «Опять говорю и не престану говорить: Бог принимает наши приношения не потому, что нуждается в них, но потому что хочет, чтобы и через них выражалась наша благодарность»²⁰.

Приведенными словами святитель с одной стороны, объясняет смысл приношений, с другой — внушает христианам совершать их непринужденно, добровольно, по внутреннему расположению, как дар Богу.

***а) Святой Иоанн Златоуст о форме
совершения литургии оглашенных***

Во времена апостолов Церковь изобиловала благодатью Святого Духа и именно по этой причине христианское общество очень быстро пополнилось многочисленными последователями Христа, как, к примеру, это было в день сошествия Святого Духа после первой проповеди апостола Петра (Деян. 2:41). «Однако с течением времени чрезвычайные дарования Святого Духа, облегчавшие и проповеднический труд приготовления слушателей

²⁰ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. IV. СПб., 1895–1906, с. 163.

к крещению, и слушателям труд усвоения евангельского учения, становились явлением редким, а между тем, нередко случалось, что принимавшие крещение после краткого приготовления, являлись христианами только по имени, не твердыми по вере»²¹. Тогда вошло в обычай перед крещением проводить катехизаторские беседы с людьми, которые стали именоваться оглашенными. По этому обычаю и часть Литургии получила название литургии оглашенных. В древние времена литургию оглашенных составляли псалмопения, чтения из Ветхого и Нового Заветов, пастырские поучения и, наконец, молитвы за оглашенных, которые не допускались к причащению Святых Таинств.

Начало литургии святитель описывает следующим образом: «Предстоятель Церкви как только входит, сейчас же говорит: „Мир всем”»²². Иоанн Златоуст упоминает также о возгласе, открывающем литургию оглашенных: «Благословено Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков»²³, который, по его мнению, «заключает в себе начало и сущность общественных молитв Церкви, да будет благословенно ныне и всегда, во все веки и во всю вечность Царство триипостасного Бога, Царя всего мира, который Им создан и Царя Церкви, которая Им основана на земле»²⁴.

Далее литургию оглашенных продолжали общие моления, как это видно из 78-й беседы на Евангелие от Иоанна: «Мы и о непосвященных совершаем общие моления, молимся о больных, о плодах вселенной, о земле и мире»²⁵, или в другом месте: «Нам поведено умолять Бога о больных, о находящихся в рудниках и тяжелом рабстве и одержимых (демонами)»²⁶.

Основную часть литургии оглашенных составляли чтения из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, разделявшиеся

²¹ Нечаев В. Толкование на Божественную Литургию. М., 1873, с. 31.

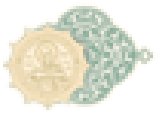
²² Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. IV. СПб., 1895–1906, с. 384.

²³ Там же, т. VII, с. 358.

²⁴ Антонов В., свящ. Объяснение Божественной Литургии. К., 1866, с. 13.

²⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. VIII. СПб., 1895–1906, с. 527.

²⁶ Там же, т. I, с. 520.

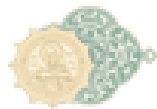
пением псалмов и гимнов. Св. Иоанн Златоуст указывает, что чтений было, по крайней мере, два, а иногда три или четыре из обоих Заветов. Указывая на такие чтения, св. Златоуст вместе с тем в некоторых местах своих бесед жалуется, что молящиеся не столь охотно слушают продолжительные чтения, поэтому, возможно, что св. Златоуст, любвеобильный пастырь, принимая во внимание это важное обстоятельство, положил начало сокращению чтений.

Он ясно указывает, что в известные дни и праздники полагались определенные чтения: «По чиноположению Церкви, в день Креста, т. е. в Великую Пятницу, мы читаем все относящееся к Кресту; в Великую Субботу опять о том же, что Господь наш был предан, распят, умер по плоти, погребен..., равным образом, относящееся к Воскресению мы читаем в день Воскресения, и в праздник читаем относящееся к этому празднику. Для чего же Деяния апостолов, в которых описываются их чудеса, совершенные ими после Пятидесятницы, читаются перед Пятидесятницею? После Креста мы тотчас возвещаем Воскресение Христово. Но чудеса апостолов служат доказательством Воскресения Господня, знамения же апостольские излагаются в этой книге. Поэтому отцы установили после Креста и животноного Воскресения читать то, чем особенно подтверждается истина Воскресения»²⁷.

Святитель Иоанн Златоуст указывает на то, что в его время чтение Священного Писания происходило по определенным отделам в строго установленном порядке, сообразно с тем или другим воспоминаемым событием.

При этом святитель раскрывает причину разделений чтений и в частности их сокращений. Так, в 24-й беседе на Послание к Римлянам Златоуст, обличая небрежно служащих в церкви, говорит: «Они здесь смотрят и слушают другое и не обращают внимания на то, что здесь излагается (например)... ты, который пришел сюда напрасно, скажи, какой пророк, какой апостол бе-

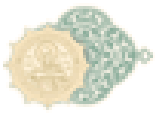
²⁷ Там же, т. III, сс. 92–94.

сеговал ныне с нами и о чем? Но ты не можешь сказать этого, потому что в это время ты о многом беседовал сам с собой, как бы во сне, и не слышишь того, что вне тебя происходило в самой действительности»²⁸. Об этом же он говорит в 8-й беседе на Послание апостола Павла к Евреям: «Оттого и не бывает у нас ничего здравого, ничего полезного (что многие не только невнимательно слушают Слово Божие, но даже не знают о существовании Писания), между тем, как эта наука требует неусыпного изучения. Что я, — продолжает Златоуст, — говорю правду, то приведу и доказательство этого: например, один пророк говорит: „Приидите чада, послушайте меня, страху Господню научу вас“, другой: „Научитесь добро творить“. Знаете ли вы, где находятся эти (изречения)? Не думаю (чтобы знал кто), кроме немногих. Между тем в каждую седмицу это читается вам два или три раза. Чтец, выйдя, сперва говорит, чья это книга, какого именно пророка, или апостола, или евангелиста, а потом произносит его изречения, чтобы вы лучше заметили их и знали не только содержание, но и причину написанного и то, кто сказал это»²⁹. Наконец, в 3-й беседе на 2-е послание к Фессалоникийцам св. Златоуст обличает снова небрежность и невнимание христиан к слушанию Слова Божия. «Я, — замечает он, — скажу вам причину всего этого (невнимательности). Приходя сюда, думают, что приходят к нам, думают, что от нас слышат то, что слышат. Не обращают внимание на то, не думают о том, что они приходят к Богу, что Он Сам говорит здесь с ними. В самом деле, когда чтец, восстав, говорит: „Сие глаголет Господь“, и когда диакон, стоя, побуждает всех к молчанию, тогда он это говорит не для того, чтобы оказать этим честь чтецу, но для того, чтобы воздать честь Тому, кто через него обращает ко всем речь. Далее, — продолжается обличение, — некоторые невнимательность свою объясняют неясностью и непониманием изречений Св. Писания, но и это одна отговорка, ибо на этот-то

²⁸ Там же, т. IX, с. 788.

²⁹ Там же, т. XII, сс. 84–85.

раз и нужно быть особенно внимательным. Наконец, говорят, потому будто невнимательно слушают, что в церкви всегда приходится слышать одно и то же. Что же, — вопрошает проповедник, — скажи мне, разве в театрах не одно и то же ты слышишь? На конских ристалищах разве не одно и то же видишь? Желал бы я испытать тебя (на этот раз): скажи мне, из какого пророка заимствовано сейчас прочитанное место, из какого апостола, из какого послания? Но ты не можешь сказать мне этого; тебе кажется, что ты слышал нечто неизвестное тебе. Итак, когда хочешь оправдать свою леность, ты говоришь, что слышишь все одно и то же, а когда тебя спросят, то ты приходишь в такое смущение, как будто ты никогда не слышал этого»³⁰.

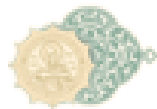
Немаловажное значение св. Иоанн Златоуст придает пению за Литургией, потому что церковное пение — это «икона в музыкальных звуках», которая «отражает сущность всей христианской идеи»; оно содержит «и мистическое воспоминание прошедшего, и переживание настоящего, и созерцание будущего»³¹. Святитель говорит, что «Бог, видя многих людей, которые тяготятся чтением духовных Писаний и неохотно принимающих на себя этот труд, и желая сделать этот вожденным и уничтожить чувство утомления, соединил с пророчествами мелодию, чтобы все, услаждаясь стройностью напева, с великим усердием возносили Ему священные песнопения. В самом деле, — восклицает благовестник, — ничто так не возвышает и не окрыляет, душу, не отрешает; ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как согласное пение и стройно составленные божественные песни»³².

Забота Церкви и ее пастырей о церковном пении выражалась в стремлении упорядочить его, придать ему вместе с назидательностью и стройность в мелодии. Необходимо отметить, что первое христианское песнопение, согласно евангельскому повествованию, было произнесено ангелами в рождественскую

³⁰ Там же, т. IX, с. 189.

³¹ Настольная книга священнослужителя. Т. 1. М., 1977, с. 373.

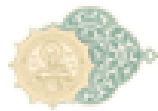
³² Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. V. СПб., 1895–1906, сс. 151, 430.

ночь (Лк. 2:13–14). Обычай употреблять песнопения на богослужениях был освящен Господом Иисусом Христом на Тайной вечери (Мф. 26:30; Мк. 14:26), и как молитвенная жертва уст (Ос. 14:3) с евангельских времен песнопения в богослужении обрели простор вечности, т. к. Божественные гимны неумолчно раздаются и будут вечно раздаваться на небесах (Откр. 4:8–11; 15:2–4; 19:5–7). «В истории христианского песнотворчества первые два века овеваны духом импровизации. Плодом ее стала вдохновенная богослужебная поэзия гимнов и псалмов, песен хвалы и благодарений... С III века музыкально-мелодический стиль христианского песнотворчества начал испытывать влияние греко-языческой светской музыки, привнесенной в юную Церковь потоком прозелитов»³³. Климент Александрийский, видя такое влияние языческой музыки на христианскую, считал ее несовместимой с духом христианства и решительно отрицал ее в церковно-богослужебном обиходе. Он, в частности, говорил: «Мелодии мы должны выбирать проникнутые бесстрастностью и целомудрием; мелодии же разнеживающие и расслабляющие душу не могут гармонировать с нашим мужественным и великодушным образом мыслей и расположений...»³⁴. Такое же мнение разделял и св. Иоанн Златоуст, который, ко всему прочему, еще указывал и на форму пения в храме. Это, прежде всего, пение всеми прихожанами вместе и антифонное пение псалмов. Святитель в беседе, сказанной в Страстную седмицу, говорил: «Мы отмечаем эту седмицу, и я вышел с вами, представляя вместо пальмовых ветвей слово назидания, повергая две лепты, подобно вдовице. Те выходили с пальмовыми ветвями, восклицали и говорили: „Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне“. Выйдем и мы, и вместо пальмовых ветвей, представив цветущие души, будем восклицать, как пели сегодня: „Хвали, душе моя, Господа...“ Эти слова и мы поем теперь вместе с Давидом, потому что хотя он и не присутствует с нами телом,

³³ Настольная книга священнослужителя. Т. 1. М., 1977, сс. 361–362.

³⁴ Климент Александрийский. Строматы. Ярославль, 1890, с. 76.

но присутствует духом. Давид некогда имел псалтырь с бездушными струнами, и Церковь имеет псалтырь, устроенную из струн одушевленных. Наши языки суть струны этой псалтыри. Жены и мужи, старцы и юноши, хотя отличаются друг от друга по возрасту, но не отличаются по псалмопению, потому что Дух, настраивая голос каждого, производит во всех одно согласное пение. Прежде Давид произнес это одним своим языком, а ныне, после кончины своей, он говорит это бесчисленным множеством языков, не у нас только, но и по всей вселенной»³⁵. В другом же месте он говорит: «В древности все сходились и пели вместе. Это мы делаем и ныне»³⁶. Объясняя 117-й псалом, св. Иоанн говорит о действии пения на народ и его молитвенное настроение: «В этом псалме есть следующее изречение, которое обыкновенно поет народ: „Сей день, егоже сотвори Господь“; оно во многих производит восторг, и потому народ имеет обыкновение петь его особенно во время духовного небесного праздника (Пасхи)... Отцы заповедали народу петь этот стих как благозвучнейший и заключающий в себе некоторую высокую истину»³⁷. Но такое одноголосное всеобщее пение со временем начинает вытесняться антифонным пением псалмов, которое во времена Златоуста все более и более входит в употребление за богослужением. По словам историка Сократа, антифоны были введены св. Игнатием Богоносцем, а по другому преданию — Иоанном Златоустом³⁸. На употребление этого рода пения неоднократно указывается в творениях святителя. В частности, в беседе на второй день творения Златоуст свидетельствует: «Подобно тому как при псалмопении поют стихи попеременно, так и горние силы воспевают хорами и воссылают славословие по способу антифонного пения»³⁹.

Иоанн Златоуст особо отмечает род пения, когда чтец возглашает стих, а хор этот же стих пропевает. О таком пении

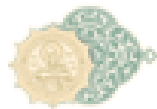
³⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. V. СПб., 1895–1906, сс. 582–583.

³⁶ Там же, т. X, с. 373.

³⁷ Там же, т. V, с. 353.

³⁸ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1995, с. 90.

³⁹ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. VI. СПб., 1895–1906, с. 752.

святитель говорит в беседе на 41-й псалом: «Не думай, — говорит он, — будто тыходишь сюда (в церковь) для того, чтобы только произносить слова; нет, когда ты пропеваешь этот припев, то почитай его договором между Богом и тобою»⁴⁰. Несколько ниже Златоуст, продолжая рассуждать о пении с канонархом, замечает: «Помни только припевы из псалмов, которые поешь здесь не однажды, не дважды или трижды, но многократно, и ты по выходе отсюда получишь великое утешение... Приходите сюда не напрасно, а принимайте и храните эти припевы, как драгоценности..., припевайте их непрестанно»⁴¹. Из вышесказанного можно сделать вывод, что во времена Иоанна Златоуста за Литургией очень часто использовалось пение, как всеобщее, так и антифонное, которое пользовалось большой популярностью среди верующих и имело свои положительные черты в духовно-нравственном воспитании верующих за богослужением⁴².

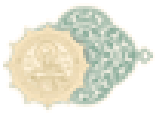
Помимо пения антифонов, литургия оглашенных включала в себя также чтение Священного Писания, как книг Ветхого Завета, так и книг Нового Завета, из которых обычно декламировались отдельные места апостольских посланий и особенно Евангелия. Такие чтения зачастую заканчивались проповедью, которая была объяснением всего прочитанного. По этому поводу Златоуст говорит следующее: «Предстоятель церкви..., когда начинает беседу (возглашает): „Мир всем“..., ты говоришь: „И духови Твоему“. Ведь не я подаю мир, а Христос благоволит говорить через нас. Хотя бы во всякое другое время мы чужды были благодати, но теперь не чужды ее для вас»⁴³. Должно заметить, что о приветствии «Мир всем» у св. Иоанна весьма много свидетельств, также довольно часто за богослужением диакон произносил: «Вонмем», тем самым указывая народу на благоговейное слушание Слова Божия. Об этом говорится в 19-й беседе на книгу Деяний апостольских, где обличается небрежное

⁴⁰ Там же, т. V, с. 159.

⁴¹ Там же, т. V, сс. 162–163.

⁴² Там же, т. X, с. 375.

⁴³ Там же, т. XI, с. 384.

отношение к слушанию Слова Божия. «Послушайте и ужаснитесь! — восклицает проповедник. — Диакон, от лица всех стоит и, громко провозглашает и это часто; этот голос, который он издает, есть общий голос Церкви»⁴⁴.

Итак, после чтения Священного Писания пастве предлагалось поучение⁴⁵, которое зачастую говорил епископ или пресвитер с его благословения. Само учительство почиталось с древних времен, так как свои корни оно берет из евангельского повествования, где Сам Иисус Христос явился начальником проповедничества. По словам епископа Игнатия (Брянчанинова), установитель покаяния — Господь, Который возрождает, претворяет грехолюбивое сердце в боголюбивое⁴⁶, а призыв к покаянию и явился началом проповеднической деятельности Господа Иисуса Христа. Длительное перерождающее действие Слова Божия не может не зависеть от того, как проявляется кратковременное ближайшее действие проповеди. Поэтому св. Иоанн Златоуст, изъясняя слова апостола Павла: «Да силен будет и утешати во здравем учении», утверждает: «Кто не знает как нужно учить здравому учению, тот пусть будет далек от учительского престола»⁴⁷. А при описании обязанностей епископа перед Богом, святитель прямо говорит, что пастыри Церкви дадут перед Творцом всего видимого и невидимого строгий отчет в своем управлении, а особенно в проповедании слова: «Тот, кому вверено служение слова, даст там строгий отчет, не опустил ли он по лености или по злорадству чего-либо такого, что бы сказать надлежало, и доказал ли на деле, что изъяснил он все и не скрыл ничего полезного»⁴⁸. В 4-й книге о священстве между прочими обязанностями епископа Златоуст требует, чтобы он был неутомимым в поучениях⁴⁹.

⁴⁴ Там же, т. IX, сс. 188–189.

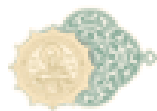
⁴⁵ Там же, т. IV, сс. 2, 754.

⁴⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. 1. СПб., 1905, с. 99.

⁴⁷ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. XI. СПб., 1895–1906, с. 849.

⁴⁸ Там же, т. III, с. 8.

⁴⁹ Там же, т. I, с. 454.

Необходимо отметить и тот факт, что великий проповедник IV века указывал не только на содержание проповеди и ее значение в деле спасения, но и определил лиц, которые имели право проповедовать в церкви. Так, помимо епископов, пресвитеров и диаконов, он указывает еще и на мирян, которые также имели право слова в Божием храме, но только лишь при соответствующих обстоятельствах и природных дарованиях. Что же касается женщин, то святитель в этом плане категоричен и, опираясь на заповедь ап. Павла, также запрещает им проповедовать среди верующих.

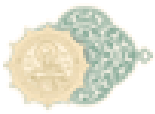
О том, что во время Литургии можно проповедовать не только раз, св. Иоанн говорит в следующих словах: «Сохраняя (наставления), отправимся домой; или, лучше, сохраняя их, слушаем и совершеннейшего наставления отличного учителя [еп. Флавиана]. Наши слова, каковы бы они ни были, несут в себе признаки молодости, а его слова, каковы бы они ни были, украшаются старческой мудростью»⁵⁰.

Считая проповедь важнейшим средством религиозно-нравственного назидания и воспитания паствы, и никогда не упуская этого из виду, св. Златоуст чрезвычайно часто произносил свои поучения. Из беседы на книгу Бытия видно, что в дни святой Четыредесятницы он ежедневно проповедовал, а из первого слова о Лазаре явствует, что произносил поучения не только утром, но и вечером⁵¹.

Необходимо отметить, что в сельских приходах проповеди были очень редким явлением и христиане таких общин не которым образом обделялись в слушании Слова Божия через проповедников. Св. Иоанн Златоуст поэтому поводу говорит: «Живущие в городах постоянно пользуются учением, а живущие в деревне не участвуют в этом изобилии. Итак, Бог, утешая в недостатке учителей обилием мучеников, устроил, что у тех больше погребено мучеников. Они не слышат постоянно голоса

⁵⁰ Там же, т. VI, с. 404.

⁵¹ Там же, т. IV, с. 353.

учителей, зато слышат голос мучеников, который вещает к ним из гроба и имеет большую силу»⁵².

Проповедь, по мысли св. Иоанна Златоуста, должна быть надежной пособницей евангельскому благовестию, приводя к вере, к нравственности, к покаянию и благочестию, потому что она есть чудо преображения человеческой природы благодатью Святого Духа. Святитель Иоанн Златоуст поставляет в некоторую зависимость проповедание от богослужения, и даже призывает верующих, большое значение предавать Литургии и смысла богослужения, а не только одной проповеди, после которой зачастую христиане покидали места богослужений. По этому случаю он говорит следующее: «Невыразимое множество народа собралось теперь и с таким вниманием слушает речь, а в самый страшный час я часто ищущего его и не вижу и сильно вздыхаю, что когда беседует с вами сослужитель, вы показываете великое усердие и напряженную ревность, теснитесь друг перед другом и остаетесь до конца, когда же предстоит явиться Христу в Священных Таинствах, то церковь бывает пуста и безлюдна»⁵³.

Итак, св. Иоанн Златоуст раскрывает ясную картину отношения в храме к проповеди как слову толковательному, назидательному, поучительному, указывая, что практика проповедничества имеет древнее основание и свято сохраняется в Церквях. Отношение к проповеди как к некоторому священнодействию проявляется в том, что она начиналась в IV веке приветствием «Мир всем» и заканчивалась славословием Пресвятой Троицы⁵⁴.

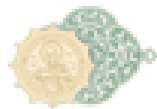
Молитвословия непосредственно продолжали литургию оглашенных, о чем указывается в 11-й беседе на 1-е Послание к Фессалоникийцам. «Мы, преподав сначала наставления, — повествует святитель, — потом молимы за вас, и это знают посвященные в тайны»⁵⁵. Нет сомнения, что под молениями, следующими непосредственно за поучением, понимаются общие

⁵² Там же, т. II, с. 706.

⁵³ Там же, т. I, с. 521.

⁵⁴ Там же, т. I, с. 677.

⁵⁵ Там же, т. XI, с. 566.

моления и молитвы предстоятеля Церкви, соединенные с благословением оглашенных и кающихся. Так, во второй беседе на Второе Послание к Коринфянам приводится почти целиком ектения диакона об оглашенных⁵⁶. Эта ектения разделялась на две части: сначала за оглашенных молились верные, а потом сами оглашенные молились за себя, наконец, с приклоненными главами они принимали благословение, и диакон повелевал им выйти из храма.

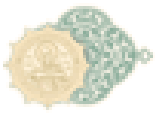
В момент окончания литургии оглашенных церковное установление призывало кающихся и оглашенных совершать еще некоторые молитвословия, о чем говорит Златоуст в 18-й беседе на 2-е Послание к Коринфянам: «Когда удаляем из священной ограды недостойных участвовать в святой трапезе, нужна бывает другая молитва»⁵⁷. О содержании этой молитвы здесь ничего не указывается, но во второй беседе на Второе Послание к Коринфянам святитель раскрывает содержание данной молитвы: «Нам повелевается здесь, — говорит Златоуст, — в присутствии верных молить Человеколюбца Бога о епископах, о пресвитерах..., о властях, о земле и море, о воздухах, о всей вселенной»⁵⁸. Эту молитву, по практике IV века, произносил диакон: «Когда все вместе слышите диакона, повелевающего это в словах: „Помолимся о епископе, и о заступлении, да право правит слово истины, и о сущих здесь и повсюду“, тогда не отказывайтесь исполнять повеление, но сознавая силу вашего собрания, усердно возносите молитву. Посвященные в тайны знают, о чем я говорю; молитве оглашенных это еще не предоставлено, так как они не достигли до такого дерзновения, а вам служащий (диакон) при молитвах повелевает приносить их и о всей вселенной, и о Церкви, простирающейся до концов земли, и о всех управляющих ею епископах, и вы повинуетесь с готовностью, свидетельствуя самим делом, что велика сила молитвы, согласно возносимой в церкви народом»⁵⁹.

⁵⁶ Там же, т. X, сс. 480–484.

⁵⁷ Там же, т. X, с. 632.

⁵⁸ Там же, т. X, с. 484.

⁵⁹ Там же, т. VI, с. 473.

Необходимо сказать, что в древние времена «обряд, сопровождающий священнодействие, слова, которыми выражают молитвенные обращения и т. д., были различные. Созомен говорит, что никто не может найти одних и тех же преданий во всех Церквах, между собой, впрочем, мирных. Когда же блаж. Августин сомневался по поводу этого различия, то св. Амвросий Медиоланский сказал ему: в какой церкви тебе прилечь, чтобы ты был в соблазн»⁶⁰. Поэтому и описываемая св. Иоанном Златоустом в обрядовом порядке литургия оглашенных была присуща Константинопольской Церкви и некоторым другим Церквам Востока, но отсутствовала на Западе. Однако святитель настаивал на том, что этот чин устаивался не одно десятилетие и стал общепринятым в восточных Церквах.

***б) Литургия верных как главная часть
Таинства Евхаристии***

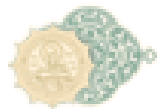
Литургия верных занимает особое место в Таинстве Евхаристии, потому что именно этой части принадлежит анафора, содержащая молитвы и таинводствующие действия древних времен, заключающие в себе возношение (от ἀναφέρω) Святых Даров. «Несмотря на все исторические влияния, имевшие место в богослужебной практике, эта часть в своем содержании претерпела меньше всего изменений... Вполне уместно говорить о том, что молитвы современных Литургий в границах евхаристического канона ведут свое происхождение от времен апостольских»⁶¹.

Духовно или таинственно в литургии верных созерцаются страдания, смерть, Воскресение, вознесение и сидение одесную Отца Иисуса Христа. Евхаристия есть «излияние благодати Святого Духа на Церковь верующих»⁶². Необходимо также заметить,

⁶⁰ Морев А. Созерцание, или изъяснительное описание Литургии. СПб., 1806, сс. 12–13.

⁶¹ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Париж, 1947, с. 210.

⁶² Мансветов И. Цит. соч., с. 52.

что она в отличие от литургии оглашенных называется «молитвами верных, потому что одни верные и только достойные слушания и созерцания страшных ее Таинств имели право в древности предстоять и молиться при таинственном совершении ее»⁶³.

Литургия верных начинается возгласом-призывом диакона: «Елицы оглашenniи, изыдите, оглашenniи, изыдите, елицы оглашenniи, изыдите, да никто от оглашненных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся», а священник в это время читает первую молитву верных (по чину Литургии св. Иоанна Златоуста):

«Благодарим Тя, Господи Боже сил [Откр. 11:17; Пс. 83:9], сподобившаго нас предстати и ныне святому Твоему жертвеннику и припасти ко щедротам Твоим о наших гресех и о людских неведениях [Евр. 9:7]. Приими, Боже, моление наше, сотвори ны достойны быти, еже приносить Тебе моления и мольбы и жертвы безкровныя о всех людех Твоих: и удовли нас, ихже положил еси в службу Твою сию, силою Духа Твоего Святаго, неосужденно и непреткновенно, в чистем свидетельстве совести нашея [1 Тим. 3:9], призывать Тя на всякое время и место: да послушая нас, милостив нам будеши во множестве Твояа благодсти»⁶⁴.

Как первая, так и следующая за ней вторая молитва верных⁶⁵ содержат в себе прошения об очищении души и тела и укреплении молящихся силою Святого Духа. Нельзя не обратить внимания на то, что в этих молитвах верных, возносятся особо прошения о даровании молящимся «слова во отвержение уст наших, во еже призывать благодать Святого Твоего Духа на хотящие предложитися Дары»⁶⁶. «Этим Церковь лишний раз исповедует свою веру в совершительное действие благодати Св. Духа, без которой немислимо ни одно Таинство. Это является как бы предварительной эпиклезой на евхаристические Дары»⁶⁷. Это же

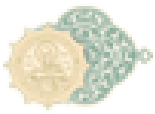
⁶³ Там же, с. 182.

⁶⁴ Служебник. М., 1991, ч. 1, с. 121.

⁶⁵ Там же, ч. 1, с. 123.

⁶⁶ Там же, ч. 2, с. 375.

⁶⁷ Киприан (Керн), архим. Цит. соч., с. 193.

утверждает св. Иоанн Златоуст, который в подтверждение богодуховенной мысли продолжает рассуждать о литургии верных и, в частности, о перенесении Даров с жертвенника на престол. Совершается великий вход. Разумая этот момент, св. Златоуст в 3-й беседе на Послание к Ефесеянам говорит: «Когда износится жертва и в жертву предлагается Христос, это Владычнее Овча, когда слышишь: „Помолимся все вместе“, когда видишь, что поднимается завеса, то представляй себе, что разверзаются небеса и свыше нисходят ангелы»⁶⁸.

Замечательно то, что великий вход св. Иоанн Златоуст упоминает непосредственно после того, как удалялись оглашенные из церкви, а также все недостойные участия в литургии верных⁶⁹.

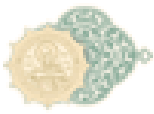
В творениях Иоанна Златоуста указывается на то, что именно верные приносили свои дары для совершения Евхаристии.

Здесь как бы поднимается вопрос, о том, было ли приготовление Св. Даров после литургии оглашенных, или нет? Обычай принесения вещества для Таинства верными в Древней Церкви соблюдался весьма строго, он еще сохранялся и во времена Златоуста, который в 18-й беседе на книгу Бытия отчасти намекает на это: «Бог принимает наши приношения не потому, что нуждается в них, но потому, что хочет, чтобы и через них выражалась наша благодарность. Тому, кто приносит Богу, и притом Ему принадлежащее, кто понимает различие природы (Божественной и человеческой) и то, что человек удостоивается такой чести, надлежало бы по возможности исполнять долг и приносить Богу драгоценнейшее»⁷⁰. Принимая в соображение то обстоятельство, что если бы все приношения от верных принимались по удалении всех не могущих присутствовать при Евхаристии, а затем готовились бы Дары, то необходимо допустить, что это действие потребовало бы довольно значительного времени и совершение всей Литургии заняло также немало времени.

⁶⁸ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. XI. СПб., 1895–1906, с. 31.

⁶⁹ Там же, т. XI, с. 30.

⁷⁰ Там же, т. IV, с. 163.

Между тем, по словам святителя, вся Литургия, включая сюда и поучения, продолжалась примерно два часа⁷¹.

Что же касается Херувимской песни, то она имеет более позднее происхождение. Составлена и введена в употребление, согласно свидетельству Георгия Кедрина, в VI веке, точнее, во времена царствования Юстина II (565–578)⁷², и поэтому никак не могла употребляться в IV веке.

После того как Дары переносились на престол, следовала ектения о предложенных Дарах. О ней Златоуст упоминает в 3-й беседе о постящихся на Пасху: «Диакон, приглашая молиться, вместе с прочими прошениями повелевает в молитве просить ангела мирна»⁷³. Эта ектения весьма древнего происхождения. Похожие на нее диаконские прошения об «ангеле, иже на мир, о добрых и полезных, о христианской кончине» и т. д. помещены в Апостольских постановлениях, такие же ектении есть и в чине Литургии Армянской Церкви⁷⁴.

Иоанн Златоуст неоднократно упоминает о том, что за богослужением очень часто преподавалось мирствование, или епископское благословение. Такое же благословение следовало и после ектений о предложенных Дарах: «Предстоятель церкви..., когда благословляет, говорит: „Мир всем“, когда повелевает принести друг другу целование говорит: „Мир всем“, когда совершится жертва, говорит: „Мир всем“, и во время совершения так же: „Благодать вам и мир“»⁷⁵.

В современной практике после преподания мира диакон провозглашает: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы», после чего следует взаимное целование. Но необходимо отметить, что этот обычай очень древнего происхождения. О нем упоминают ранние христианские писатели: св. Иустин Философ⁷⁶,

⁷¹ Там же, т. III, с. 76.

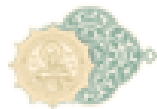
⁷² Киприан (Керн), архим. Цит. соч., с. 195.

⁷³ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. I. СПб., 1895–1906, с. 677.

⁷⁴ Скабалланович М. Толковый Типикон. Т. 2. К., 1910, сс. 195–201.

⁷⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. XI. СПб., 1895–1906, с. 384.

⁷⁶ Сочинения св. Иустина, философа и мученика. М., 1864, с. 65.

Климент Александрийский⁷⁷, на него очень часто указывается в творениях св. Иоанна Златоустого⁷⁸. Эта традиция заключала в себе побуждение к единению и любви, и почиталось совершенным лицемерием, подобным Иудину, когда кто целует друг без истиной любви или сердечного расположения к примирению. «В древности это лобзание мира происходило не только среди клириков, но так же и среди мирян. Оно символически должно обозначать полное внушение примирения между христианами, намеревающимися участвовать в таинственном жертвоприношении»⁷⁹. Потом диакон в последний раз напоминал о заключении дверей, чтобы никто из непросвященных светом Крещения не мог оказаться участником Таинства⁸⁰. В своем четвертом слове о Непостижимом св. Златоуст замечает: «Всем повелевает диакон, когда говорит: „Прости, станем добре“, и это установлено не напрасно и не без причины, но для того, чтобы мы возвышали пресмыкающиеся на земле помыслы, чтобы отвергнув рассеянность, происходящую у нас от забот о предметах житейских, могли представить душу свою прямо стоящею перед Богом»⁸¹. За возгласом диакона следовал ответ молящихся: «Милость мира, жертву хваления». Эта жертва есть величайшее милосердие со стороны Бога к людям, а также плод примирения с Богом.

Епископ как глава церковного общества приглашает всех вознести свои мысли и направить чувства к небу, отложив всякое житейское попечение, на что следует утвердительный ответ: «Имамы ко Господу». Об этом ярко рассказывает св. Иоанн Златоуст в 9-й беседе, о покаянии: «Что делаешь ты, человек? Не обещался ли ты священнику и на его слова „Горé имеем ум наш и сердца“ не сказал ли: „Имамы ко Господу“? Ты не чувствуешь

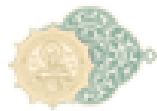
⁷⁷ Климент Александрийский. Творения. СПб., 1893, с. 81.

⁷⁸ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. I, с. 642; т. V, с. 487; т. VIII, с. 229; т. VIII, с. 527; т. X, с. 725. СПб., 1895–1906.

⁷⁹ Киприан (Керн), архим. Цит. соч., с. 206.

⁸⁰ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. VII. СПб., 1895–1906, с. 263.

⁸¹ Там же, т. I, с. 531.

страха, не стыдишься оказаться лжецом в самый страшный час?»⁸² Наконец, звучало последнее приглашение к участию в евхаристической молитве словами: «Благодарим Господа», за которыми следовал согласительный ответ: «Достойно и праведно есть...» О таком диалоге Златоуст сообщает в 18-й беседе на Второе послание к Коринфянам: «Молитвы благодарения также общие, потому что не один священник приносит благодарение, но весь народ. Получив сперва ответ от народа и потом согласие, что достойно и праведно совершаемое, начинает священник благодарение»⁸³.

Итак, словами «Благодарим Господа» начинается евхаристический канон, т. е. благодарственная молитва. Сам Господь на Своей прощальной Вечери, преподавая ученикам Тело и Кровь, предварительно благодарил Отца (Лк. 22:17, 19). Поэтому все древние Литургии начинают анафору именно словами: «Благодарим Господа», евхаристические молитвы по своему содержанию заключают благодарение Господа за все Его блага.

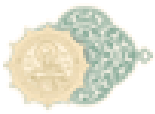
Необходимо отметить, что св. Иоанн Златоуст в своих творениях нигде не дает полного изложения евхаристического канона, но судя по некоторым указаниям на него можно составить довольно ясную схему служения анафоры.

Вообще, о смысле и значении евхаристического канона св. Иоанн Златоуст говорит следующее: «Страшное и столь спасительное Таинство, совершаемое во время наших собраний, называется Евхаристией, потому что оно служит воспоминанием многих благодеяний и указывает на важнейшие промысления Божии и через все это возбуждает нас к благодарности... Потому-то и священник во время предложения той жертвы повелевает нам благодарить Бога за всю вселенную, за отсутствующих, за находящихся в храме, за тех, которые были прежде нас и за тех, которые будут после нас»⁸⁴. Эту же мысль святитель продолжает развивать в 24-й беседе на 1-е Послание

⁸² Там же, т. II, сс. 388–389.

⁸³ Там же, т. X, с. 633.

⁸⁴ Там же, т. VII, с. 289.

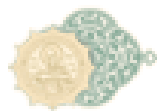

к Коринфянам: «Когда я говорю: „Благословение...“, то припоминаю все сокровища благодеяний Божиих и великие дары. Подлинно, приступая к чаше и приобщаясь, мы вспоминаем неизреченные благодеяния Божии и все, что получили, и благодарим, что Он избавил род человеческий от заблуждений, что бывших далеко Он приблизил, что не имевших упования... Он соделал Своими братьями и сонаследниками; за это все, тому подобное, мы благодарим Его и таким образом приступаем»⁸⁵.

Молитва благодарения (*graeatio*), о которой косвенно очень много повествовал Златоуст, заканчивается упоминанием ангельских сил, предстоящих и славословящих Господа: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея: осанна в вышних». Это возглашение подчеркивает, что вокруг престола Божия стоят тысячи архангелов и мириады ангелов, херувимы и серафимы, шестокрылые, многоочитые, взывающие и глаголющие победную песнь: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» Об этой песни святитель говорит так: «Прежде эта песнь („Свят, Свят, Свят Господь Саваоф“) была воспеваема только на небесах, но когда Владыка благоволил сойти на землю, то принес к нам это песнопение. Потому и этот великий первосвященник, представ пред святой Трапезой, совершая словесное служение, принося бескровную жертву, не просто призывает нас к этому славословию, но наперед сказав Херувимскую песнь и упомянув о серафимах, таким образом повелевает всем возносить это страшное воззвание, чтобы напомином о существах, поющих вместе с нами, возвысить ум наш от земли»⁸⁶. О том, что эту песнь вместе со священником возносили Богу все верующие, Иоанн Златоуст подтверждает в 18-й беседе на 2-е Послание к Коринфянам: «И что удивительного, если вместе со священником взывает народ, когда он возносит эти священные песни совокупно с самими херувимами

⁸⁵ Там же, т. X, с. 236.

⁸⁶ Там же, т. VI, с. 426.

и горними силами»⁸⁷. Эта же мысль часто повторяется и в других сочинениях святителя⁸⁸.

Следует отметить, что письменных памятников этой молитвы первых трех веков христианства не сохранилось, однако ее повсеместное употребление в анафорах IV века свидетельствует о том, что эта молитва имеет очень древние корни, которые, в свою очередь, опираются на практику еврейского синагогального богослужения⁸⁹.

Далее, следуя ходу мыслей св. Иоанна Златоуста, за ангельской песнью следует воспоминание Тайной вечери, совершенной Спасителем в Сионской горнице. Тайная вечеря есть первоначальное установление Евхаристии, поэтому в молитве, соответствующей воспоминаемому событию, прежде всего, излагается подробный порядок со всеми обстоятельствами, при которых Сам Спаситель благоволил совершить ее. Здесь повествуется о том, что Господь, «приняв в пречистые Свои руки хлеб, показал его Богу Отцу и, благодарив, благословив, освятил его, *преложив в Тело Свое*, и, преломив, даде святым Своим ученикам и апостолам, рек: Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов. Подобным образом и чашу с вином по вечери, растворив водою и благодарив, благословив, *освятив...*, подал апостолам, рек: Пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая, во оставление грехов»⁹⁰.

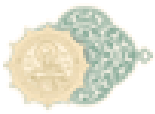
Нужно сказать, что наиболее полная редакция этих слов — у евангелиста Матфея. Марк, следуя ему, опускает последние слова: «во оставление грехов». Лука как бы дает варианты этих установительных слов, поэтому у него перед чашей не встречается «пийте от нея вси», и так же без «во оставление грехов». Четвертое повествование о Евхаристии встречается у

⁸⁷ Там же, т. X, с. 633.

⁸⁸ Там же, т. III, с. 172; т. VI, с. 380; т. VI, с. 521.

⁸⁹ Киприан (Керн), архим. Цит. соч., с. 221.

⁹⁰ Дмитриевский И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Литургию. М., 1823, сс. 173–175.

ап. Павла (1Кор. 11:24–25), которое основывается на повествованиях Матфея и Луки. Об этой молитве, которая входила в древние анафоры, свидетельствуют Иустин Философ⁹¹, Ипполит Римский⁹² и др.

Что же касается св. Иоанна Златоуста, то он, объясняя эти слова молитвы, внушал слушателям, что поныне совершается это Таинство, как и тогда, потому что и теперь Тот же Христос предстает и совершает Его. «Не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христову, — говорит святитель, — но Сам распятый за нас Христос. Представляя Его образ, стоит священник, произносящий те слова, а действует сила и благодать Божия. „Сие есть Тело Мое“, — сказал Он. Эти слова претворяют предложенное»⁹³. В беседе о кладбище Иоанн Златоуст растолковывает эти слова молитвы еще более подробно: «Когда стоит перед Трапезою священник, возводя руки к небу, призывая Духа Святого, чтобы Он сошел и коснулся предложенного, то бывает великая тишина, великое безмолвие. Дух дарует благодать, сходит, касается предлагающих Даров, и Агнец заклан и заготовлен»⁹⁴. О том, что все претворяется Св. Духом, святитель замечает: «Без благодати Духа не могло бы быть таинственного Тела и Крови»⁹⁵. О призывании Святого Духа священником и о совершении Страшной Жертвы Златоуст еще более подробно указывает в 6-м слове о священстве. «Стоит священник и низводит не огонь, а Духа Святого, читает длинную молитву, не о том, чтобы огонь ниспал сверху и поглотил предложение, но чтобы благодать сошла на эту жертву и зажгла через нее души всех...» И дальше: «Священник призывает Св. Духа и приносит страшную жертву»⁹⁶. В беседе «О воскресении мертвых» он учит, что «таинственное Тело и Кровь никак не могут сделаться без благодати Святого Духа»⁹⁷.

⁹¹ Сочинения св. Иустина, философа и мученика. М., 1864, с. 66.

⁹² См.: Киприан (Керн), архим. Цит. соч., с. 230.

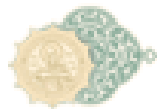
⁹³ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. VII. СПб., 1895–1906, с. 827.

⁹⁴ Там же, т. II, с. 442.

⁹⁵ Там же, т. II, с. 481.

⁹⁶ Там же, т. I, с. 472.

⁹⁷ Там же, т. II, с. 185.

Необходимо отметить, что священник, призывая освятельную силу Святого Духа, со всевозможным благоговейным вниманием благословляет своей рукой Святые Дары трижды, творя крест над дискосом, затем потиром и в конце поверх обоих сосудов, в видимое освящение и преложение Даров в Тело и Кровь Господню. О смысле крестного знамения вообще и, в частности, о употреблении при освящении Св. Даров Хризостом говорит: «Через крест совершается все, что для нас нужно. Нужно ли родиться (в духовную жизнь), предлагается нам крест, хотим ли напиться таинственной пищей. ..., и тут предстоит нам этот знак победы»⁹⁸. То, что освящение Даров происходит через священника, Златоуст подчеркивает, говоря: «Хлеб, прежде чем он освятится, называется хлебом, когда же Божественная благодать освятит его через посредство священника, то он уже не называется хлебом, но достойно называется Телом Господним»⁹⁹. Еще же о претворении хлеба и вина в Пречистое Тело и Честную Кровь Христа святитель говорит во второй беседе о Тайной вечери, в частности, замечая: «Не человек претворяет предложение в Тело и Кровь Христовы, а Сам Христос присутствует и устрояет трапезу. Священник только стоит, исполняя образ, и приносит молитву, а все совершает благодать и сила Божия»¹⁰⁰. Таким образом, вышеприведенные места очень обстоятельно указывают, что «Хризостом учил об освящении силой Св. Духа, а не одними установительными словами, и что он призывал в Литургии и других таинствах благодать Параклита для совершения тайнодействия»¹⁰¹.

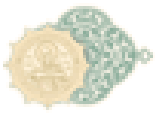
Однако необходимо сказать, что установление призывания Св. Духа к освящению Даров относится еще ко временам жизни апостолов. Причина же установления призывания Св. Духа заключается, во-первых, в том, что приобретение спасения вручено в вечном совете Сыну Божию, а преложение —

⁹⁸ Там же, т. VII, с. 558.

⁹⁹ Там же, т. III, с. 814.

¹⁰⁰ Там же, т. II, с. 434.

¹⁰¹ Киприан (Керн), архим. Цит. соч., с. 241.

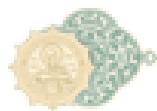
предоставлено Святому Духу, а во-вторых, «зачатие Сына Божия во утробе Девической, и Его *жертвоприношение* на Кресте, также и *Воскресение* от мертвых совершились Духом Святым, по свидетельству Священного Писания; но и в Евхаристии совершается таинственно *рождение* Иисуса Христа, *заколение* и *Воскресение* Его; [...] сошествие [Святого Духа на Дары] даже и *видимым образом* некоторым из св. мужей *являлось*»¹⁰², например, св. Василию Великому¹⁰³.

После того как Дары пресуществились в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, Святая Церковь возносит молитвы о Церкви Небесной и земной, епископате, клире, мирских властях, о живых и мертвых. Об этом Иоанн Златоуст говорит в 21-й беседе на Деяния святых апостолов: «Не напрасно диакон возглашает: „О еже о Христе усопших и о еже памяти о них совершающих“, — говорит святитель. — Не диакон изрекает эти слова, но Дух Святый; разумею дарование Его, — продолжает он. — А ты что говоришь? Жертва в руках (священнослужителей) и все предлежит уготованное, предстоят ангелы, архангелы, присутствует Сын Божий; все стоят с таким трепетом..., и ты думаешь, что это бывает напрасно... приношение за Церковь, и за священников, и за всех (христиан)? Напротив, все это совершается с верою. Для чего думаешь ты, бывают приношения за мучеников и они призываются в этот час? Хотя они мученики, хотя это (приношение) за мучеников, но великая честь быть воспоминаемым в присутствии Господа, во время совершения такой Страшной Жертвы, неизреченных Таинств... Вместе с этим тайнодействием благовременно воспоминаются и согрешившие»¹⁰⁴. Молитвенное поминовение полезно, с одной стороны, святым, а с другой — и тем, кто их молитвами умилоствует Бога, потому что «не люди только одни здесь страшно взывают, но и ангелы припадают к Владыке, и архангелы молятся. Самое время благоприятствует,

¹⁰² Дмитриевский И. Цит. соч., с. 184.

¹⁰³ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Т. V. КПЛ, 1999, с. 15.

¹⁰⁴ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. IX. СПб., 1895–1906, с. 207.

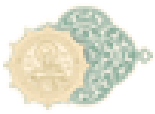

самое жертвоприношение содействует... Они, предстоя Телу Господню, умоляют Владыку за род человеческий и как бы так говорят: „Мы молимся за тех, которых Сам Ты некогда удостоил такой любви Своей, что предал за них Собственную душу..., за которых Сам Ты пролил Кровь..., за которых принес в жертву Свое Тело”»¹⁰⁵.

После благодарственного воспоминания святых совершается моление об отпущении грехов всем от века усопшим в вере и надежде воскресения, для упокоения в недрах вечного блаженства, в скиниях нерукотворного Иерусалима, где открывается несозданная Божия слава. Такая практика поминовения усопших лежит в недрах Священного Писания. Когда во времена Маккавеев были побиты в сражении те, которые вопреки запрещению закона имели на себе языческие амулеты, Иуда Маккавей, собрав две тысячи драхм серебра, послал в Иерусалим принести жертву Богу в очищение их греха. Это жертвоприношение и молитву он сделал в надежде их прощения: «Аще бо падшим востати не чаял бы: излишно было бы, и все о мертвых молиться» (2 Мак. 12:39–46). Святой апостол Павел молится об Онисифоре, уже скончавшемся, «обрести ему милость от Господа в день он» (2 Тим. 1:18), а потому начало такого установления, в Церкви Иисуса Христа св. Златоуст и относит к самим апостолам: «Не напрасно установили апостолы, чтобы при совершении Страшных Тайн помянуть усопших... Когда весь народ и священный лик стоит с воздеянием рук и когда предлежит Страшная Жертва, то как не умолим Бога, прося за них?»¹⁰⁶ Основанием молитвенного поминовения и, в частности, приношения Бескровной Жертвы по умершим в вере, служила непоколебимая уверенность, основанная, в свою очередь, на идее бессмертия души, что умершие в вере и надежде воскресения преселяются в место покоя, а Церковь, зная, что люди не без слабостей, свойственных немощной нашей природе, и

¹⁰⁵ Там же, т. I, сс. 522–523.

¹⁰⁶ Там же, т. VII, с. 248.

побуждаемая любовью к усопшим, дерзновенно молит Господа, чтобы Он сотворил суд и воздаяние усопшим по милости Его. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что силой молитвы Церкви, принесением Бескровной Жертвы и раздаянием милостыни облегчаются мучения согрешивших в жизни и усугубляется слава праведных¹⁰⁷. В силу таких побуждений Христова Церковь и приносит молитвы за усопших не только грешников, но и праведников. В подтверждение этих слов Хризостом говорит: «Не напрасно мы совершаем при Божественных Таинствах поминовение об умерших и ходатайствуем за них, умолая предлагающего Агнца, вземлющего грехи мира, но для того, чтобы им было от того некоторое утешение»¹⁰⁸.

Церковь ни в коем случае не может оставить без молитвы и всех воинствующих на земле христиан, поэтому после поминовения усопших следуют приношения за ныне здравствующих членов Церкви. «В первых помяни, Господи, [имена епископов], ихже даруй Святым Твоим Церквам, в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твое истины»¹⁰⁹. Во второй беседе на 2-е послание к Коринфянам Златоуст повелевает здесь «в присутствии верных молить Человеколюбца Бога о епископах, о пресвитерах..., о властях, о земле и море, о воздухах, о всей вселенной»¹¹⁰. Далее он продолжает: «Предстоя этой священной трапезе и вознося Страшную Жертву, мы испрашиваем отпущения как прегрешений народа, так и о наших собственных взываем, молим и просим и возносим жертву за всех»¹¹¹. Заключается это моление следующими словами: «Вся люди Твоя помяни, Господи Боже наш, и на вся излей богатую Твою милость, всем подавая, яже ко спасению прошения. Сам помяни Боже, ведый коегождо возраст и именование, ведый коегождо от утробы матери его. Сам всем вся буди, ведый

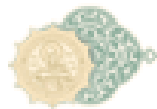
¹⁰⁷ Там же, т. III, сс. 345–346.

¹⁰⁸ Там же, т. X, с. 430.

¹⁰⁹ Служебник. Ч. I М., 1991, сс. 148–149.

¹¹⁰ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. X. СПб., 1895–1906, с. 484.

¹¹¹ Там же, т. XII, сс. 285–286.

когождо, и прошение его, дом и потребу его»¹¹². Самому же возглашатаю молитвы, по словам святителя, Господь дарует великую награду: «Тому (священнику), кто о всем граде, и что говорю, о граде? — о всей вселенной молится и просит милостиву быти Богу во отпущении всех грехов не только живым, но и отшедшим, как быть надлежит! — Ведь ему весь мир вверен, и он, всем будучи как отец, приступает к Богу молясь: да везде брани погаснут; смятения прекратятся: мир, благоденствие и от всех всякому находящих напастей, собственно и всенародно, скорое освобождение даруется»¹¹³.

Евхаристический канон подходит к завершению. В его заключительной части звучит апостольское славословие и молитва Господня «Отче наш».

Апостольское славословие как благодарение и жертвоприношение о всем мире содержит прошение о том, чтобы Бог даровал всем единодушие к прославлению великого и достопоклоняемого Его имени: «И даждь нам единими усты и едином сердцем славить и воспевати пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков»¹¹⁴. Это славословие взято из моления св. апостола Павла (Рим. 15:5–6), который просит Бога «дать верующим единомыслие друг с другом, единодушное сердце и единоглаголивые уста к прославлению Бога и Отца нашего Иисуса Христа»¹¹⁵.

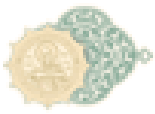
Св. Иоанн Златоуст не определяет точного времени происхождения молитвы Господней, но зато довольно ясно указывает, что она обязательно читалась за Литургией, и именно устами только верных, перед приобщением Христовых Таин. В беседе о Тайной вечери, объясняя, с каким благоговением и страхом должно присутствовать при совершении Евхаристии и как готовить себя, чтобы достойным образом приступить к Таинству, он говорит: «Если ты не оставишь ближнему своему обиды, то

¹¹² Там же, т. XII, с. 286.

¹¹³ Там же, т. I, с. 471.

¹¹⁴ Служебник. Ч. I. М., 1991, с. 150.

¹¹⁵ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. II. СПб., 1895–1906, с. 493.

и Отец твой Небесный не отпустит тебе грехов твоих. И с какой совестью скажешь ты: „Отче наш“?»¹¹⁶

Эта молитва принадлежит только верным, и на это указывают, как говорит Хризостом, «как уставы Церкви, так и начало самой молитвы Господней. Непросвещенный верой не может называть Бога Отцом»¹¹⁷. В молитве Господней верные получают Духа Сыноположения¹¹⁸, а когда они прощают грехи и обиды своим недругам, то могут произнести и молитву к Богу Отцу и приступить к Святым Тайнам: «Если мы исполним это, то с чистой совестью сможем произносить и слова молитвы во время страшного Таинства: „И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим“»¹¹⁹. Если же верные этого не делают, то как они будут «приобщаться Таин и произносить ту молитву, в которой заповедано говорить: „остави нам..., якоже и мы оставляем должником нашим“»?¹²⁰

Святой Иоанн Златоуст упоминает о том, что после молитвы Господней диакон возглашает: «Вонмем»¹²¹, а священник с трепетом и торжеством: «Святая святым». Когда священник говорит этот возглас, то говорит: «Кто не свят, тот не преступай. Не просто, говорит, чистый от грехов, но и наитие Духа и обилие дел благих. Не того только хочу, говорит, чтобы вы омылись от нечистоты, но чтобы были белыми и прекрасными»¹²².

В завершение Литургии верным предлагались Дары для причащения. Христианская древность свидетельствует о том, что за Евхаристией к Причастию подходил весь народ, молившийся в храме, потому что само Причастие есть участие в жизни мистического Тела Церкви. Однако уже во времена св. Иоанна Златоуста некоторые христиане позволяли себе слушать всю Литургию, но при этом не причащаться. Святитель, очень грозно

¹¹⁶ Там же, т. II, с. 435.

¹¹⁷ Там же, т. VII, с. 234.

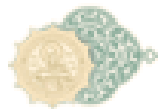
¹¹⁸ Там же, т. III, с. 880.

¹¹⁹ Там же, т. XII, с. 978.

¹²⁰ Там же, т. III, с. 408.

¹²¹ Там же, т. IX, с. 189.

¹²² Там же, т. XII, с. 155.

обличая таких членов Церкви, говорит: «Если ты недостойн Причащения, то недостойн и участия (в литургии верных), и, значит, в молитвах... Ты, значит, из числа кающихся, которым диакон повелевает выходить из храма, а ты и не уходишь, и не приобщаешься, значит, бесстыдно стоишь»¹²³. Некоторые же из верных, хотя и причащались за Литургией, но это зачастую было по особому заведенному порядку, например, во время святой Четырдесятницы, а не каждый раз после совершения Евхаристии: «Замечаю, что многие, — говорит Златоуст, — просто как случится, больше по обычаю и заведенному порядку, чем с рассуждением и сознательно, приобщаются Тела Христова. Настало, говорят они, время св. Четырдесятницы или день Богоявления, всем, каков бы кто ни был, должно причащаться Таин. Но не время дает право приступать (к Таинству)..., но светлость и чистота души. С этими качествами приступай всегда; без них — никогда»¹²⁴. А в беседе на Послание к Ефессянам святитель Иоанн по этому поводу замечает следующее: «Вижу, — говорит он, — великую несообразность. В другие времена, бывая чище в душе, вы однако же, не приобщаетесь; в Пасху же, хотя бы на вас лежали преступления, вы приобщаетесь. О обычай! О предрассудок! Напрасно приносится ежедневная жертва, напрасно предстоим мы перед алтарем Господним — никто не приобщается»¹²⁵, но ведь Евхаристия, — объясняет он в другом месте, — «та же Пасха, и она не приурочена к определенному времени — не однажды в году, а и трижды и четырежды в неделю и даже столько раз, сколько мы захотим. Значит, всякий раз, как приступаешь к причащению Святых Таинств, совершаешь Пасху»¹²⁶.

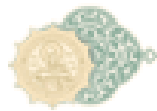
Итак, причащение есть высший момент Евхаристии. «Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Спасителя совершается не ради только самого преложения, но именно ради причащения верных. В этом осуществляется и исполняется евхаристичность Церкви.

¹²³ Там же, т. XI, с. 30.

¹²⁴ Там же, т. XI, с. 25.

¹²⁵ Там же, т. I, с. 673.

¹²⁶ Там же, т. XI, с. 30.

Само слово „причащение” показывает особую связь, которая устанавливается между верными и Христом Спасителем»¹²⁷.

Св. Иоанн Златоуст в своей 24-й беседе на 1-е послание к Коринфянам, говорит, что верующие, причащаясь Святого Хлеба, соединяются друг с другом и со Христом, потому что это причащение есть нечто более сильное, чем обычная связь. «Как то Тело соединяется Христу, так и мы с Ним через этот Хлеб соединяемся»¹²⁸. «Почему я говорю: приобщение? Потому что мы есть то Самое Тело. Что есть Хлеб? Тело Христово. Чем же становятся причащающиеся? Телом Христовым. И не многие тела, но одно Тело»¹²⁹. И далее он объясняет это на примере многих зерен пшеницы, ставших одним хлебом. Многие причастники составляют одно Тело Христа, т. е. Его Церковь.

Необходимо заметить, что древняя практика причащения верных отдельно Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа сохранялась еще и во времена святителя Иоанна. Так, Тело принимали непосредственно в руки: «Сядящий горé со Отцем, — замечает Хризостом, — в этот час объемлется руками всех и дает Себя осозать и воспринимать всем желающим»¹³⁰, поэтому святитель настойчиво требует строго соблюдать обычай умовения рук перед входом в храм: «Пусть каждый соблюдает в чистоте свою десницу, язык и уста, которые послужили преддверием при вшествии Христа»¹³¹. Во время причащения обыкновенно преломляли Хлеб, в подражание Спасителю, что ясно констатирует святитель Иоанн в 24-й беседе на 1-е послание к Коринфянам: «Чего Он (Иисус Христос) не претерпел на Кресте, то претерпевает в приношении для тебя (в Евхаристии) и дает преломлять Себя, чтобы исполнить всех»¹³². Есть указания о раздроблении Агнца и в других местах творений

¹²⁷ Киприан (Керн), архим. Цит. соч., с. 320.

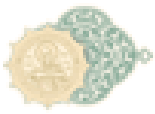
¹²⁸ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. X. СПб., 1895–1906, с. 236.

¹²⁹ Там же, т. X, с. 237.

¹³⁰ Там же, т. I, с. 425.

¹³¹ Там же, т. X, с. 235.

¹³² Там же, т. X, с. 237.

св. Иоанна Златоуста¹³³. Об употреблении Крови Христом говорит следующее: «Подлинно, приступая к чаше и приобщаясь, мы вспоминаем неизреченные милости благодеяний Божиих»¹³⁴.

Порядок причащения мирян после священнослужителей был распространен по всей Христианской Церкви и неизбежно исполнялся всеми членами Церкви. В четвертой беседе на 2-е Послание к Фессалоникийцам, говоря о равенстве между священнослужителями и мирянами в Евхаристии, Златоуст указывает на первенство причащения священников¹³⁵, однако же ни в коем случае не умаляет достоинства мирян, причащающихся за пресвитерами: «Во всем у нас с вами равные преимущества, и главнейшие из благ у нас с вами одни и те же. Я не в большем количестве и вы не в меньшем приобщаемся священной трапезы, но одинаково приступаем к ней, как я, так и вы. И если я приступаю первый, то это несколько не должно считать чем-нибудь важным, потому что и между детьми старший первым простирает руку к яствам»¹³⁶. Впрочем, не столько внешний порядок, в этом случае, составлял предмет попечения святителя, а наоборот, он заботился в большей мере о внутреннем, душевном состоянии и настроении приступающих к Св. Тайнам, от чего зависел и внешний порядок и благоповедение их во храме. Имея это в виду, в одной из своих бесед, он делает такое наставление причастникам: «Оставив всякий гнев и таким образом вырвав корень зла, очистив свою совесть, с кротостью, смирением и великим благоговением приступим к принятию страшных этих и ужасных Таинств, подойдем, не толкаясь, не топая ногами, без шума и крика, в великом страхе и трепете, с сокрушением и слезами»¹³⁷. Важным моментом в приобщении Таин являлось их употребление до принятия пищи, поскольку они — единая и первая освящающая сила тела и души человека¹³⁸.

¹³³ Там же, т. XI, с. 736.

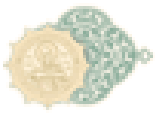
¹³⁴ Там же, т. X, с. 236.

¹³⁵ Там же, т. XI, с. 605.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же, т. II, с. 437.

¹³⁸ Там же, т. III, с. 447.

Во время великого момента соединения с Иисусом Христом в причащении Святых Таин, Хризостом призывал принести пред Богом моления, чтобы Он оставил верным согрешения, совершенные волею или неволею, и с искренней верой приступить к Таинствам¹³⁹, поэтому во время приобщения христиане пели 145-й псалом: «Хвали, душе моя, Господа»¹⁴⁰. Теперь же, после причащения, наступало время благодарения. «Кто сделался сыном и вкушает духовную трапезу, тот должен прославлять Отца; Сын славит Отца, — говорит пророк. И ты, — объясняет Златоуст, — сделался сыном, участвуешь в духовной трапезе, вкушаешь Плоть и Кровь Того, Кто возродил тебя, поэтому, воздавая благодарность за такое благодеяние, прославляй Даровавшего тебе такие блага и повторяя эти слова („Вознесу Тя, Боже мой“), настраивай душу свою согласно с ними»¹⁴¹. Особо жестко обличал святитель тех, кто уходил из храма без благодарения и не дождавшись конца богослужения. «Окончательная молитва при совершении Таин, — замечает Златоуст, — есть образ Христовой молитвы. Христос возблагодарил прежде, чем предложил трапезу ученикам, чтобы и мы благодарили. Возблагодарил и воспел и после трапезы, чтобы и мы делали то же самое»¹⁴². Так же строго он обличал и тех, кто уходил из храма, не дождавшись даже того момента, пока все верные не причастятся, и тем более не ожидавших благодарения за предложенные Дары¹⁴³.

Необходимо заметить, что не все Св. Дары употреблялись за богослужением, некоторые из них, оставшиеся после Причастия, полагались и сохранялись в особых уготованных для этого местах. Так, святитель Иоанн в письме к папе Иннокентию, описывая события при разгроме церкви в Константинополе, замечает, что «солдаты проникали даже в то место, где лежали Святые Дары,

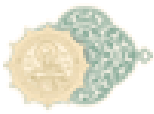
¹³⁹ Там же, т. XII, с. 151.

¹⁴⁰ Там же, т. V, с. 530.

¹⁴¹ Там же, т. V, с. 520.

¹⁴² Там же, т. VII, с. 822.

¹⁴³ Там же, т. III, с. 259.

осмотрели всю внутренность святилища. Святейшая Кровь Христова... пролилась на одежды вышеупомянутых солдат»¹⁴⁴.

Итак, по совершении благодарственных молитв пресвитер возвещает наступление конца Литургии и, предуготовляя присутствующих к благополучному из церкви исходу, возглашает: «С миром изыдем!» Это возглашение представляет собой обычное заключение всех молитвенных собраний во всех древних Литургиях апостольских: Иакова брата Господня, апостола Петра и др.¹⁴⁵ Об этом же упоминает и святитель Иоанн Златоуст¹⁴⁶.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что святитель Иоанн Златоуст в своих творениях очень часто напоминал верным о смысле и значении, об образе и таинстве, о внешних и внутренних сторонах Евхаристии, давая, хотя и разрозненно, сам чин совершения Литургии его современниками, а также часто назидал верных о нравственном покаянном характере, который необходим при молитве за Евхаристией.

Итак, в своих творениях св. Иоанн Златоуст дает впечатляющую картину величайшего Таинства Таинств — Евхаристии, которая есть повторение великого таинства благочестия, — воплощения и вочеловечения Логоса (1 Тим. 3:16). Бог явился во плоти. Бог стал человеком. Он пришел спасти род человеческий и почтить естество человеческое, — приняв человеческое тело, поднять его на высоту небесного Престола превыше ангельских чиновачалий. Это таинственное значение Евхаристии яркими красками утонченного слова раскрывается в умилительных произведениях Хризостома, который, кстати, не считал излишним напоминать верующим и о человеческом чувственном начале самих верующих, участвующих в Таинстве, предотвращая их от всевозможных недоумений и небрежений во время пресуществления, склоняющих их разум и сердце к греховным поступкам.

¹⁴⁴ Там же, т. III, с. 554.

¹⁴⁵ Дмитревский И. Цит. соч., с. 256.

¹⁴⁶ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. I. СПб., 1895–1906, с. 677.